

ПОЕЗД

АННА АЛЕКСЕЕВА

18+

Анна Алексеева

Поезд

<https://litres.ru/73599199>

SelfPub; 2026

Аннотация

Необычный рассказ, соединяющий в себе романтику с долей фантастики. Их встреча была невозможна, как снегопад, внезапно обрушившийся на город в середине июля.

В тот день она спешила под летним снегом на свой последний Поезд, который должен был изменить её жизнь и отвезти её в счастье, а он продирался сквозь безнадёжную пробку на заседание Совета тех, кто правит этим миром. Необъяснимое наваждение заставило его выйти из машины и предложить подвезти замёрзшую, чудаковатую незнакомку.

Ричард находится на вершине богатства и славы, для него нет ничего и никого недоступного. Возможно, кроме неё? Почему именно Эмили смогла дотронуться до его души, став вспышкой в темноте его жизни? Что скрывается за их случайной встречей?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Поезд

Глава

1.

Люди всё прибывали и прибывали. Она пришла заранее, села в центре в одно из металлических, и оттого холодных, вмонтированных в исполинские каменные ступени лестницы зала ожидания кресел и стала вслушиваться в окружающие её звуки, чтобы не пропустить в шуме работающих гигантских вентиляторов и разговоров людей колокольчик посадки на Поезд, который должен отвезти её в счастье. Ей было абсолютно необходимо сесть на этот Поезд. От этого зависело очень многое, возможно, даже её жизнь, и она ужасно боялась опоздать. И поэтому, сидя в этом каменном зале, вырубленном прямо внутри горы и походящим на гигантскую длинную лестницу, уходящую вниз, туда, где разъезжались в стороны автоматические двери, открывая за собой серый асфальтированный перрон, на котором её и всех остальных пассажиров ждал блестящий чёрно-белый поезд, будто из фантастических фильмов про будущее, она изо всех сил вслушивалась и ждала колокольчик, чтобы с первым его звуком ринуться вниз к дверям.

Зал заполнился людьми почти под завязку. Она прикрыла

глаза и вспомнила, как сегодня утром, когда она прихорашивалась в спальне перед отъездом, её неожиданно поразило то, как изменилась их спальня, благодаря новым внутренним дверцам встроенного шкафа, которые она заказала неделю назад, и их установили вчера, на удивление быстро. Этот встроенный шкаф достался им от старых хозяев дома, который они купили в прошлом году. Шкаф очень ей нравился: добротный, просторный, как целая гардеробная, но странный – с почему-то двойными, выстроившимися друг за другом раздвигающимися дверцами. Она никогда не видела такого раньше и не понимала почему они сделаны именно так. Они постоянно заедали и задевали друг за друга, и ей очень хотелось поменять их. И вот наконец её желание исполнилось: она обновила пока, правда, только внутренние двери, отчего контраст между старыми потертými выцветшими деревянными и новыми светлыми бело-голубыми, сделанными из стекла, вызывал у неё неприятное чувство.

«Нужно обязательно поменять внешние, – подумала она, – обязательно». Закрывая сегодня новые дверцы, она в радостном предвкушении представляла, как муж удивится, когда увидит насколько волшебно они смогли преобразить их спальню: из серой и тусклой она стала удивительно, почти ослепительно светлой, необыкновенно лёгкой и воздушной, а тонкие веточки цветущей сакуры, нарисованные тонкой кистью на нежно-голубом фоне дверей, добавили нежности.

Она открыла глаза и бросила взгляд на маленький, синий,

сделанный из плотной бумаги билет на Поезд, зажатый у неё в руке. Неожиданно она нахмурилась: она вдруг поняла, что плохо помнила, как проходила через турникет сегодня, чтобы попасть в зал ожидания, как прикладывала билет к считывателю, как спускалась по этой лестнице; будто она сразу оказалась уже здесь, в этом кресле. «Словно это был сон», – подумала она.

Звонкий, чистый переливающийся звук прервал её мысли. Дежурный спускался по узкой боковой лестнице, тряся колокольчиком и оповещая пассажиров, что посадка начинается. Людская река тут же обволокла его и потекла вместе с ним вниз к открывающимся дверям. Она встала с кресла и вошла в эту серую реку. Вдруг, почти в ужасе, она остановилась. Этого не может быть! Она не могла забыть! Она прощупала свою любимую мягкую кожаную красную сумку, висящую на левом плече: ноута и книги не было!

Люди наседали на неё со всех сторон, и она продолжила движение вниз вместе со всеми; казалось, что повернуть и выйти из этой реки уже невозможно. «Ничего, – стала успокаивать она себя, – обойдусь без них». Она спустилась уже достаточно низко, настолько, что увидела в проёме бежевых металлических дверей серый кусок перрона. Она снова остановилась. «Нет. Невозможно! Я не могу уехать без них. Без чего угодно, но только не без них. Сколько часов я проведу в Поезде? Я не смогу не писать, не смогу, не смогу! И книга, моя книга, которую я так хотела дочитать! Как я мог-

ла забыть их?! Я успею, успею добежать до дома, это же совсем рядом, всего в двух кварталах от горы и вернусь», – она развернулась и стала с усилием продираться обратно сквозь толпу. Она ни разу не обернулась. К её удивлению, путь наверх оказался не таким трудным, как ей показалось вначале, люди старались дать ей дорогу, никто ни разу не обругал её и не помешал.

Наконец, под сводом арки входа в зал ожидания появились проблески уличного света. «Выход. Улица. Уже близко. Я успею, успею вернуться!» – повторяла она про себя, как мантру. Она подошла к турникету и вдруг поняла, что не знает, пустят ли её обратно, будет ли действителен её билет? Возможно, он работал на вход только один раз?

Она быстро поискала глазами служителя станции, который мог бы ей помочь, но никого похожего нигде не увидела. «Он должен сработать, должен! – решила она. – Нужно бежать, скорее, нельзя терять ни минуты. Я должна успеть!» – как заколдованные проносились мысли в её голове.

Оказавшись у дверей выхода, она в шоке замерла: на улице шёл мелкий снег с дождём. Она оторопела: как такое возможно?! Сейчас же лето, самая середина июля! Сегодня, когда она шла сюда, было тепло и солнечно! Откуда этот снег?! На мгновенье она заколебалась – стоит ли идти дальше или всё-таки лучше вернуться? Может это знак? Но уже в следующий миг, отбросив сомнения, она выбежала в хмурый, запутавшийся мир, на серый, мокрый тротуар, и тут же почув-

ствовала, как колкий снег стал больно кусать её за обнажённую шею: лёгкий белый летний джемпер с большим вырезом был создан для лета, а не для зимы. Она ощутила, как холод стал проникать сквозь её летнюю одежду, заставив её съежиться. Обхватив себя руками, как будто они могли помочь укрыть её от непогоды, она побежала в сторону широкого, сверкающего огнями машин авеню. Джемпер, низ её длинных светло-голубых джинс очень быстро промокли и заключили её в свои ледяные объятия. Хорошо, что кроссовки были кожаные и не пропускали влагу.

Она склонила голову, стараясь защитить лицо и глаза от острого снега и встречного ветра. С каждой минутой становилось всё холоднее, но она бежала, и это помогало ей хоть немного согреться.

2.

Он смотрел сквозь тонированные стекла своей машины на резко ускоривших шаг и даже перешедших на бег людей на улице, пытающихся побыстрее укрыться от неожиданно грянувшего среди лета снега. «Что происходит с погодой в последнее время?» – мелькнула в его голове дежурная мысль, которую он подумал скорее по привычке, а не потому, что это действительно хоть как-то волновало его.

Снежная аномалия в середине июля, как по мановению волшебной палочки, создала на дорогах плотные заторы, и

единственным его развлечением, пока он не доберётся до офиса своей корпорации, было смотреть на мир сквозь окно с заднего сиденья машины, медленно ползущей в почти замершем потоке. И мир этот виделся ему серым и скучным, как чёрно-белое кино. От безликих, хмурых, одетых, как один, в серо-коричневые дождевики и ветровки людей веяло безнадежностью.

С усталым безразличием рассматривал он снующую толпу пока машина пыталась продвигаться вперед, отвоёвывая пространство дороги метр за метром. Он вздохнул, смиряясь с неизбежным. Наверное, он мог бы выйти, взять зонт и пойти пешком, но не видел в этом никакого смысла – очередное заседание Совета вгоняло его в тоску, и подспудно он был даже рад тому, что погода так неожиданно вклинилась в его рабочие планы.

Внезапно его внимание привлекло что-то яркое, промелькнувшее в толпе, как будто в чёрно-белое кино вдруг вмонтировали цветной кадр, заставивший его пристальнее взглянуться во внешний мир. Он сдвинулся на сиденье вперёд, силясь разглядеть, что именно это было.

В плотной серой толпе бегущих людей он вдруг увидел молодую женщину, которая на фоне всех остальных выделялась своей одеждой: светлыми голубыми джинсами, белым джемпером и красной, пожалуй, даже алой сумкой, свисавшей с её левого плеча.

Он ещё сдвинулся немного вперёд и с интересом стал на-

блюдать за ней. Было видно, что ей холодно: нос и щёки стали розовыми, её легкий джемпер совсем промок, ноги, судя по джинсам внизу, тоже. Склонив голову и обхватив себя руками, она бежала сквозь толпу людей, идущих ей навстречу.

Он подал знак своему шофёру, чтобы тот остановил машину, затем открыл дверцу и как раз в тот момент, когда она пробежала мимо, крикнул: «Садитесь!» – но увидев, что она никак не отреагировала и пробежала дальше, он вышел из машины, угодив ногой в лужу около тротуара, но не обратил на это внимания и снова крикнул ей вслед: «Я подвезу Вас!»

Она замедлила шаг и остановилась, ей показалось, что кто-то что-то кричал. Она обернулась, ища глазами что случилось, но всё вокруг выглядело обычно, как всегда.

– Садитесь, я подвезу Вас! – вновь услышала она.

Её взгляд остановился на высоком элегантно довольно молодом мужчине в костюме, стоившем, по-видимому, целое состояние, который стоял у открытой настежь дверцы роскошной машины. Она с изумлением уставилась на него. Он смотрел на неё с лёгкой, едва заметной улыбкой, застывшей в уголке его рта. Эта улыбка показалась ей знакомой – она уже где-то её видела, но сейчас не могла вспомнить, где именно.

– Вы мне? – с искренним удивлением спросила она, будучи уверена, что произошла какая-то ошибка, и он обознался.

– Вы совсем промокли и замёрзли. Я подвезу Вас, – спо-

койно сказал он.

Все ещё в полном неверии и изумлении она смотрела на него.

– Спасибо большое, но мне в другую сторону, – она показала рукой на его машину, стоявшую по ходу движения в противоположном ей направлении.

Он чуть нахмурился: он почему-то не подумал об этом.

Она слегка улыбнулась ему и, глядя на него, сказала чуть громче, уже двинувшись дальше:

– Спасибо! Вы очень добры! Я ужасно спешу, извините! – поправив сумку на плече, она вновь побежала, быстро удаляясь от него.

Он не нашёлся, что ответить. Он смотрел ей вслед, с внутренним сожалением наблюдая, как яркое пятно становилось всё меньше и меньше, поглощаемое серой людской массой, бегущей по улице. Ещё несколько секунд он стоял под летним снегом, потом сел в машину и захлопнул тяжёлую бронированную дверь.

– Почему мы стоим? – холодно бросил он шофёру.

Машина медленно тронулась с места, но, проехав метров двадцать снова вынужденно остановилась. Раздался звонок. Он достал из внутреннего кармана пиджака телефон и, посмотрев на номер, коснулся экрана и ответил: «Пусть начинают без меня. Я буду позже», – он выключил телефон и положил его на сиденье. «Крис развлечёт их», – подумал он

и снова уставился в окно, где по-прежнему прокручивалось скучное чёрно-бело-серое кино.

Что с ним произошло? Почему он предложил её подвезти? Что за глупость? Что за наваждение с ним приключилось? – нагромоздились мысли в его голове. Он недовольно встряхнул ею, желая остановить этот «когнитивный», как сказал бы его психотерапевт, поток. Несколько капель растаявшего снега упали с его волос. Он провёл по ним рукой. «Пожалел? – подумал он. – Ерунда какая-то!» Он не имел такой привычки. «Просто она выглядела как-то не так, как все», – он нахмурился своим мыслям: «Чушь! В ней не было ничего особенного! Что она сказала? Что она очень спешит? Нет, не то... Что он очень добр».

Ему стало немного не по себе, и он провёл ладонью по лицу. «*Он. Добр. Он. Очень добр*», – слышал он, как она говорит ему это.

Это было неправдой. Он не был добрым.

Вдруг он вновь увидел алое пятно за стеклом машины. Она бежала обратно, в длинном светло-бежевом плаще, накинутом прямо поверх мокрой одежды, с ноутбуком и толстой книгой в согнутой руке.

«Книга же промокнет. Почему она не положит её в сумку?» – удивился он и в этот раз изумился тому, почему он вообще задаёт эти вопросы. Он кинул взгляд на часы – с момента их разговора прошло семь минут. «Значит она живёт или работает где-то рядом», – автоматически сделал он вы-

вод и тут же почувствовал нарастающее внутри себя раздражение. – Да какое мне дело до того, где она живёт или работает!?»

В этот момент незнакомка скрылась в арке горы, в которой находилась станция Поезда. Он дал знак шофёру, чтобы тот снова остановил машину и вновь посмотрел на часы: до отхода Поезда оставалось две минуты. «Вот почему она так спешила», – сделал он очередное логическое заключение.

На сиденье зажужжал телефон, он принял звонок: его секретарша пыталась добиться от него, когда же он будет в офисе. Все ждали только его. Все – это двенадцать членов Совета сверхбогатых и сверхвлиятельных людей, управляющих этим миром. Он знал, что отдельные вопросы требовали его личного непосредственного участия и не могли быть решены без него.

– Я могу многое, очень многое, но всё же я – не Господь Бог, и есть вещи, неподвластные даже мне, как, например, погода или дорожное движение в этом чёртовом городе! – не скрывая своего раздражения, сказал он. – Пусть ждут! – жёстко закончил он разговор.

Он уже хотел дать указание шофёру ехать дальше, но почему-то тянул, будто что-то удерживало его. И вознаграждение за его ожидание не заставило себя ждать.

Она шла обратно, опустив голову, ноут и книга были по-прежнему зажаты у неё в руке. В другой руке виднелся какой-то маленький тёмный клочок.

– Где у нас зонт? – спросил он у шофёра.

– Но, господин Эшворт, без охраны... – заикнулся было тот, но он резко оборвал его на полуслове.

– Мне нужен зонт.

Шофёр молча вышел из машины, достал из багажника зонт, раскрыл его и открыл дверцу машины с его стороны.

Она шла как в трансе, смотря под ноги, не понимая, как ей жить дальше и что делать. Она даже не сразу поняла, что мокрый снег перестал падать ей на лицо и волосы. Когда она подняла голову, чтобы посмотреть, что случилось, она увидела над собой огромный тёмно-бордовый зонт, под которым могло бы поместиться минимум три человека. Переведя взгляд, она увидела того, кто шёл с ней рядом, держа над ней и над собой это укрытие от ледяной воды, льющейся с неба. Она ничего не сказала, только удивлённо посмотрела на него своими светлыми серо-рыжими глазами.

– Почему Вы не положите книгу в сумку? Она же намочнет, – спросил он.

Она с искренним недоумением пожала плечами, что означало, что у неё нет ответа, и только сильнее прижала книгу к ноуту к себе, словно защищая их.

– Вы опоздали на Поезд? – снова спросил он.

Она кивнула.

– Для Вас было так важно успеть на него?

Она опять кивнула, и он увидел, как она, склонив голову, украдкой смахивает с глаз слёзы.

– Вы сможете уехать на другом, через неделю, – сам не зная зачем, сказал он.

Она покачала головой и в этот раз ответила.

– Нет. Через неделю будет поздно. Мне нужен был именно *этот* Поезд, – её голос был полон печали и бесконечной обреченности. – Он был последним, – сказала она, вконец запутав его своими ответами.

– Почему? – уже с искренним интересом спросил он.

Она посмотрела на него своими светлыми глазами, в которых стояли слёзы.

– Я не знаю, – почти прошептала она, – мне кажется, что, наверное, уже поздно.

Он нахмурился: «Может она сумасшедшая? Похоже, что у неё не всё в порядке с головой, – подумал он. – И угораздило же меня ввязаться...»

– Вы здесь недалеко живёте? – спросил он в надежде, что мучиться ему придётся недолго.

– Да, через квартал отсюда, – тихо ответила она.

Дальше они шли молча. Свернув с главной улицы в тихий переулок, они остановились около небольшого дома или, по современным меркам, правильнее было бы сказать домика: двухэтажный, с железным невысоким заборчиком, оббитым диким выюном, и с цветами, росшими в маленьком палисаднике перед входом, которые сейчас съёжились и застыли под засыпавшим их тяжёлым снегом. Он даже не знал, что такие дома ещё существуют в этом городе. Такие оставались только

в сказках и, возможно, на страницах иллюстраций детских книг. Он привык к миру небоскрёбов, зданий из стекла, бетона и алюминия. Оттуда, с высоты птичьего полёта он обзирал мир сквозь бронированные стеклянные стены.

Снег и дождь закончились. Ветер тоже стих и стало немного теплее. Но он видел, что руки её дрожали от холода и она нуждалась в том, чтобы срочно сменить мокрую одежду и согреться.

– Спасибо Вам, – сказала она, подходя к калитке, – надеюсь, что я не очень сильно задержала Вас.

Он не смог сдержать улыбку.

– Точно нет. Никто не может сравниться в этом с дорожными пробками. Они всегда выигрывают.

Она слабо улыбнулась его шутке.

– Спасибо. Извините меня, – опять тихо прозвучал её голос, она открыла дверь дома и скрылась внутри, оставив его стоять снаружи с раскрытым зонтом в руке.

Он простоял ещё минуту или около того, потом усмехнулся, сам не зная, чему, наверное, необычности и комичности всей ситуации, сложил зонт в трость и пошёл обратно к машине, стараясь обходить лужи на тротуаре.

3.

Прошла неделя с того самого дня, когда в разгулявшейся среди лета зимней стихии, он встретил чудаковатую незна-

комку. На этой неделе ничего необычного с ним не произошло, его жизнь текла, как прежде, размеренно, по графику, если только не считать того, что не было и дня, чтобы этот график не нарушался его воспоминаниями о той встрече. Он чувствовал и ощущал себя странно. Он не мог понять почему он думает о ней. Сначала он злился на себя за это, потом запретил себе любые мысли о том дне, но это возымело скорее обратный эффект: чем больше он старался не думать, тем более навязчивыми они становились, как будто специально возвращая его туда, причём каждый раз прорисовывая детали всё чётче и ярче. Он пытался разложить всё по полочкам, проанализировать и сухой, твёрдой, негибаемой логикой доказать себе, что он должен выкинуть ту незнакомку из головы, но у него почему-то ничего не получалось, и это лишало его привычного ему стабильного равновесия. Чем больше аргументов он для себя находил, тем сильнее росло в нём подспудное желание увидеть её снова. Он не находил объяснений тем метаморфозам, которые происходили с ним. К концу недели он так устал от непрекращающегося, постоянно нарастающего внутреннего напряжения, что чувствовал себя совершенно измотанным. Тогда он решил, что клин клином вышибают, и, чтобы ему самому не сойти с ума, решил на то, чего никогда не сделал бы в жизни ранее.

Несмотря на выходной, сегодня он встал раньше, чем обычно. После утренней пробежки-ракинга со специальным утяжелённым рюкзаком за спиной ему пришлось немного

дольше обычного восстанавливаться в контрастном душе. Затем он, как всегда, надел белую рубашку и, что с ним не случилось уже лет десять – джинсы (костюмы стали его второй кожей, он буквально сросся с ними), вышел из дома (в последний момент всё же прихватив с собой один из своих неформальных пиджаков, без которого чувствовал себя почти что голым), сел в одну из своих спортивных машин и поехал к горе, в слабой, но всё-таки надежде встретить ту незнакомку снова, ведь сегодня был очередной Поезд. «Она сказала, что тот Поезд последний, – вспоминал он её слова, – но может она всё-таки попытается снова?»

Припарковавшись недалеко от станции, он, чтобы не привлекать внимания к своей персоне, надел кепку с широким козырьком, закрывающим его лицо, и солнцезащитные очки – сегодня всё это пришлось как нельзя кстати: стоял по-настоящему тёплый солнечный летний день – и пошёл к горе. Обогнув очередь на станцию, он зашёл со стороны служебного входа, где за пятиметровым непроницаемым бетонным забором с колючей проволокой поверху, около укреплённой массивной металлической двери пункта пропуска стояло четверо вооруженных охранников. Они тут же преградили ему путь и, не озадачивая себя выбором выражений, потребовали, чтобы он убирался. Но после того, как он показал им свой идентификатор, они тут же выпрямились в струну, извинились и, взяв под козырёк, поспешно пропустили его, открыв ему дверь, за которой начинался длинный туск-

ло освещенный коридор, больше напомилавший тоннель.

Преодолев его, он оказался в зале, похожим на древний амфитеатр, уходящий своими каменными ступенями далеко вниз, под землю. Он снова подумал, что хорошо, что он взял пиджак: прохлада подземелья не добавляла комфорта, и стал осматриваться, ища глазами в тусклом свете яркое пятно среди скучной серо-коричневой людской массы. Но его нигде не было.

Постепенно людей становилось всё больше. Он прошёл лестницу вверх-вниз два раза, внимательно вглядываясь в взволнованные, в ожидании, лица пассажиров, а, когда объявили посадку, окончательно убедившись, что той незнакомки здесь нет, он с явным облегчением покинул этот подземный грот, особо остро ощутив на воздухе, как, оказывается, эта гигантская лестница давила на него.

Чтобы избавиться от этого неприятного чувства, он решил прогуляться и направился пешком в сторону дома незнакомки. Подойдя к сказочному, как он уже окрестил его для себя, домику, он вдруг поймал себя на мысли, что дом похож на неё: такой же чудной и, пожалуй, очаровательный, будто живой, со своей душой и абсолютно точно богатой историей. Он бы не удивился, если бы этот дом оказался единственным в своём роде в этом городе.

Он остановился около калитки и внезапно понял, что не знает, а что, собственно, он хочет? Что он ей скажет? Как объяснит зачем пришёл? Чуть ли не впервые за свою жизнь

он почувствовал себя вдруг неуверенно и даже глупо. Он уже хотел было развернуться и пойти обратно, но в этот момент дверь её дома открылась, и на пороге появилась она с ноутом в руке и неизменной алой сумкой через плечо, с перекинутым через неё чем-то, похожим на белый платок или шаль. Сегодня её наряд состоял из белых брюк, чёрного открытого топа на широких бретелях, плотно облегающего её стройную, женственную фигуру и балетки на ногах. Она заперла дверь и направилась к калитке, как вдруг, увидев его, стоявшего по ту сторону заборчика, замерла на месте. Её чуть приоткрытый рот и застывший на нём взгляд, выдавали её совершенную растерянность. Они молча уставились друг на друга.

– Здравствуйте, – первым прервал молчание он.

– Здравствуйте, – в замешательстве ответила она, – я не узнала Вас сразу в этих очках и кепке.

Слегка усмехнувшись, он снял их.

– Я шёл мимо, подумал, вдруг случайно встречу Вас, – не очень уверенно соврал он.

Она слегка улыбнулась ему в ответ и пристально посмотрела на него.

– Вам повезло. Вы меня встретили. Случайно и прямо около моей калитки, – она подошла ближе и потянула за металлическую ручку на калитке, – но я сейчас ухожу, – открыла она калитку. Он отступил на шаг назад, давая ей выйти.

– Вы торопитесь? Сегодняшний Поезд уже ушёл.

– Мой поезд ушёл неделю назад, – с грустью в голосе сказала она и, вдруг, неожиданно задорно вскинув голову, добавила, – хотя, ведь говорят, что всё, что не делается – всё к лучшему, так ведь? – её взгляд смотрел куда-то мимо него. – Значит так, – сама себе подтвердила она и поправила на плече сумку.

Её ответ озадачил его, но он не стал задавать уточняющие вопросы. Вместо этого он просто сказал:

– Если я Вам не помешаю, то я провожу Вас.

Её взгляд встретился с его, и она улыбнулась ему уголком губ.

– Вы же не знаете куда я иду. А вдруг Вам совсем не по пути? Вы же шли мимо... – она чуть склонила набок голову, и он, увидев озорное любопытство в её глазах, понял, что она раскусила его. На мгновение он замешкался с ответной репликой, но она спасла его из этой неловкой для него ситуации.

– Я хотела пойти в парк. Я люблю там писать, – сказала она.

– Отлично, – тут же подхватил он, – мне как раз по пути. Она пожалала плечами, мол, ну, ладно, раз так.

– Давайте я Вам помогу, – предложил он.

В непонимании она удивлённо взметнула бровь.

– Я могу понести Ваш ноут, – пояснил он.

Она рассмеялась, а ему показалось, что он услышал скрытую неловкость в её смехе, словно защитная реакция.

– Да нет, что Вы! Он совсем не тяжёлый. Я сама.

Она закрыла калитку, и они направились в сторону, противоположную от горы, в большой парк, располагавшийся в юго-западной части города.

– Мы же с Вами ещё не знакомы, – сказала она, протянув ему руку, – меня зовут Эмили.

– Ричард, – ответил он рукопожатием и удивился, насколько не по-женски крепким оно оказалось с её стороны, – очень приятно.

– И мне.

Внезапно она остановилась. Она чувствовала себя очень неловко, потому что ей, как и в прошлый раз показалось, что она уже где-то видела его раньше, откуда-то знает его, ей был знаком его взгляд, лицо, фигура, гордая осанка. Она смущённо посмотрела на него.

– Вы простите меня, Ричард, мне очень неудобно, но я никак не могу отделаться от ощущения, что я Вас где-то видела, никак не могу вспомнить где. Мне ещё в тот раз показалось, но тот день вообще был... какой-то странный... – замялась она, взгляд её скользнул в сторону, став тревожным, с налётом грусти.

А он неожиданно очень обрадовался тому, что она не узнала его и решил, что пусть так и останется. Впервые женщина, с которой он общался, не знала, кто он такой! Это было почти невероятно, даже невозможно! Но он уже понемногу начинал привыкать к тому, что, по-видимому, всё, связан-

ное с этой странной и, как он почему-то решил для себя, загадочной женщиной, будет не так, как со всеми.

Он снова надел очки и кепку.

– Не думаю. Я не актер, не селебрити, не шоумен, – сказал он.

Она неуверенно пожала плечами, и они двинулись дальше.

– Возможно показалось. А кто Вы? Чем занимаетесь? – в её голосе звучал искренний интерес.

Он решил ответить ей своей стандартной фразой, в которую при желании можно было бы вместить всё, что угодно в меру фантазии его собеседника:

– В основном строю, но иногда приходится и ломать.

– Ясно, – кивнула она и тут же, чуть нахмурившись, добавила, – хотя, конечно, ничего не ясно, но это не важно.

Про себя она подумала: «Какая разница, кто он? На маньяка вроде бы не похож, – она ещё раз окинула его внимательным взглядом: аккуратный, подтянутый, ухоженный, не суетится, держится уверенно, взгляд не отводит. Точно не похож, – решила она, – а остальное не имеет значения».

– Расскажите потом, если захотите, – сказала она вслух.

Её ответ удивил его. Она не стала ничего спрашивать, гадать и придумывать, заигрывать с ним, она просто оставила за ним право решать, что и когда он хочет рассказать. «Пора заводить таблицу, где отмечать галочками всё, что происходит впервые в моей жизни. Я думаю, с ней такого наберёт-

ся немало. Это становится интересно!» – подумал он, чувствуя себя так, словно вступал в какую-то игру.

Она подняла глаза к небу.

– Надеюсь, что сегодня не будет дождя и снега, а то я без зонтика. А Вы взяли свой волшебный зонт? – посмотрела она на него.

Он улыбнулся её вопросу и покачал головой.

– Нет. А почему волшебный? – не мог не полюбопытствовать он.

Она пожала плечами.

– Ну, он такой огромный, под ним точно не страшен никакой дождь и даже снег. Он защищает. И согревает. Под ним тепло.

Он усмехнулся: «Похоже, она – романтическая натура с богатой фантазией», – подумал он про себя и тут же спросил:

– А Вы – писательница?

Она вздохнула. Как бы ей хотелось ответить «Да», но это было бы неправдой, а она не хотела говорить неправду.

– Да нет, так, пробую, пишу, пока не знаю, что из этого получится. Очень хочу и надеюсь, что настанет тот самый день, когда я смогу на этот вопрос смело ответить «Да». А вообще, я люблю помогать людям менять свою жизнь. В лучшую сторону, конечно, – улыбнулась она.

– Звучит почти как магия!

– Почти. Только магию люди делают сами, своими руками и усилиями. Именно этому я учу свою дочь.

Он остановился и глупо уставился на неё, как будто она сказала что-то настолько невероятное, чего вообще не может быть.

– У Вас есть дочь? – спросил он с таким удивлением, что даже сам ему изумился.

Искреннее недоумение, написанное на его лице, рассмешило её.

– А почему это Вас так удивляет? Мне кажется для женщины вполне естественно иметь детей, разве нет?

Впервые в жизни (галочка) он почувствовал, что сказал не то, не там и не тогда. Он смутился и даже растерялся в первые мгновенья. Но, самым удивительным было то, что это почему-то не возымело на него должного эффекта, и он вдруг выдал, не в силах сдержаться:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.